

վանիկ* („варанг“). В таком случае, продолжает автор, выдержка из „Хронографии“ Матфея Эдесского должна быть исправлена следующим образом: Давид „...имел под началом и других воинов — [прибывших] от кипчакского царя 15 тыс. смелых и избранных мужей, из аланского племени — 500 мужей и варангов (վանիկ*) — сто“³⁸. Сохранившееся в древней рукописи Аристакаеса Ластивертци правильное чтение „вранги“ блестяще подтверждает конъектуру С. Т. Еремяна³⁹.

Таким образом, мы видим, что варяги несколько раз упоминаются в армянских источниках XI—XII вв. и сохранившаяся в „Повествовании“ Аристакаеса Ластивертци форма „вранги“ отнюдь не является случайной.

* * *

Как сказано выше, Аристакаес Ластивертци был прекрасно знаком не только с армянской, но и с византийской действительностью. Он пишет на изысканном грабаре и тщательно избегает вульгаризмов, но нередко пользуется заимствованиями из греческого языка. Речь идет не о тех словах, которые давным-давно укоренились в армянском языке, но о словах-понятиях, характерных именно для византийской жизни. В „Повествовании“ встречаются такие слова, как *պարակիմոն* — паракимон, *անֆիպատ* — анфипат, *օրֆանոտրոֆ* — орфанотроф, *կեսար* — кесарь, *հրա* — руга, *կուրոպалат* — куропалат. В этом смысле Аристакаес Ластивертци живо напоминает своего старшего современника Степаноса Асохика, „Всемирная история“ которого также изобилует греческими словами. Как и Асохик, наш автор употребляет их в той форме, в которой они бытовали в армянском языке. Эти слова никак нельзя считать кабинетными транскрипциями ученого-эллиниста. Особенно ярко это проглядывает в армян. „демесликос“ (*դեմեսլիկոս*) = „доместик“⁴⁰.

Аристакаес Ластивертци бичует несправедливые деяния, творимые в городах феодальной знатью. По его словам, князья г. Ардна подобны вора́м, они мстительны и служат серебру; судьи — взяточники, ради взятки они готовы поправить любые права. Тот, кто обманывал товарища, гордился, что он мудр. А кто грабил, говорил: „Я могу!“ Знатные отбирали дома соседей-бедняков и вторгались в пределы их полей⁴¹. В этом контексте слово „могучий“ является точнейшей калькой греко-византийского термина „динат“⁴².

³⁸ С. Т. Еремян. Юрий Боголюбский в армянских и грузинских источниках. — Научные труды Ереванского государственного университета, вып. XXIII, 1946, стр. 390. Ср. Матфей Эдесский. Хронография. Вагаршпат, 1898, стр. 290 (древнеармян. текст); фр. перевод: *Chronique de Matthieu d'Edesse* (*Bibliothèque historique arménienne...* trad. par E. Dulaurier). Paris, 1858, p. 304.

³⁹ В своей работе „The Opening Stages of the Anglo-Saxon Immigration to Byzantium in the Eleventh Century“, p. 58. А. А. Васильев обращает внимание на другую выдержку из „Хронографии“ Матфея Эдесского, где повествуется о том, что накануне битвы при Манцикерте были вызваны войска из „страны готов“ и Болгарии, „со всех отдаленных островов“, из Каппадокии и Вифинии, Киликии и Антиохии, Трапезунда и Армении (Матфей Эдесский, древнеармян. текст, стр. 198; франц. пер., стр. 166). Но разбирая это сообщение хрониста, А. А. Васильев приходит к выводу, что под „жителями отдаленных островов“ Матфей Эдесский понимает не англосаксов и датчан из Англии. И действительно, говоря об „отдаленных островах“, Матфей Эдесский имеет в виду, вероятно, острова Средиземного моря, составляющие часть империи.

⁴⁰ Нетрудно заметить, что многие из этих слов имеют латинское происхождение, но в армянский язык они проникли через посредство греческого.

⁴¹ „Повествование“, стр. 80.

⁴² Ашот Иоаннисян. Очерки истории армянской освободительной мысли. Книга первая. Ереван, 1957, стр. 239 (на армян. яз.).